

Алексей Пентковский

ПОКАЯННАЯ ПРАКТИКА ХРИСТИАНСКОЙ ЦЕРКВИ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ ПЕРВОГО ТЫСЯЧЕЛЕТИЯ ПО Р. Х.

Терминология и периодизация

В покаянной практике латинского Запада и греческого Востока в первом тысячелетии существовали два типа покаяния – публичное и тайное.

Под покаянием публичным (древним, или каноническим) понимается такая покаянная практика, в которой покаянный процесс, следовавший за исповеданием грехов и наложением епитимии, являлся публичным, и в нем принимал участие не только кающийся, но и вся церковная община. Каноническое (то есть публичное) покаяние было неповторяемым и не предполагало исповедания грехов *coram publico*, но и не исключало такой возможности.

В свою очередь, под покаянием тайным, известным под названием тайной исповеди, понимается такая покаянная практика, в которой не только исповедание грехов, но и последующий покаянный процесс не предполагали участия церковной общины. Более того, тайная исповедь была повторяемой.

Таким образом, покаяние публичное и покаяние тайное различались не по способу исповедания грехов, а по отношению церковной общины к согрешившему и принесшему покаяние, а также по отношению к повторяемости самого покаяния.

Развитие покаянной дисциплины на Востоке и на Западе происходило во многом независимо, вследствие чего к концу первого тысячелетия покаянные практики Восточной и Западной Церквей стали различаться. Но в каждом случае можно выделить два периода, сходных

по датировкам, однако различающихся по характеру взаимоотношения между покаянием публичным и тайным: на Востоке – доиконоборческий и послеиконоборческий, а на Западе – докарولينгский и послекарولينгский, причем развитие покаянной дисциплины на Востоке во многом повторяло основные этапы западного развития¹.

Развитие покаянной дисциплины на Западе

В докарولينгский период (VI – сер. VIII в.) покаянную дисциплину характеризовало и определяло покаяние каноническое, то есть публичное. Этому древнему покаянию подвергались согрешившие вне зависимости от того, получили или не получили публичную огласку их деяния, однако покаянию подлежали не все возможные грехи, но только относившиеся к числу «грехов канонических», за совершение которых по церковным канонам полагалось покаяние или отлучение.

Каноническое покаяние представляло собой регламентированный процесс, состоявший из трех этапов:

1) вступление в покаяние или наложение покаяния, совершавшееся епископом в присутствии церковной общины, которое свидетельствовало о причислении согрешившего к особому чину кающихся;

2) различной продолжительности период нахождения в чине кающихся, сопровождающийся ограничением в церковных правах (в том числе, и отлучением от церковного общения, то есть от Причастия), в который совершались разного рода и тяжести действия по умерщвлению плоти (период искупления);

3) торжественное примирение (*reconciliatio*), совершавшееся (обычно в Великий четверг) епископом через возложение рук и чтение специальной молитвы в присутствии церковной общины, после чего покаявшийся и примиренный восстанавливался в церковных правах и, прежде всего, допускался к церковному общению.

Существенные ограничения, которые в период нахождения в чине кающихся и даже после его завершения накладывались на согрешившего, а также неповторяемость канонического покаяния были причиной того,

¹ Суворов Н. С. К вопросу о тайной исповеди и духовниках в Восточной Церкви. М., 1906². С. 160.

что уже в раннем средневековье на Западе публичное покаяние практиковалось крайне редко, так что образовалась особого рода «покаянная пустота», когда к публичному покаянию прибегали главным образом в конце жизни (*in extremis*), а какие-либо иные способы примирить согрешившего с Богом и Церковью в церковной практике отсутствовали².

Постепенное углубление «покаянной пустоты» привело к тому, что в VI веке на европейском континенте начинает распространяться новая покаянная практика, принципиально отличающаяся от канонического покаяния, – так называемое тайное покаяние, возникшее в кельтских и англосаксонских монастырях, в которых, судя по всему, никогда не была известна древняя покаянная дисциплина.

Принципиальная особенность новой покаянной дисциплины заключалась в повторяемости, то есть согрешавшие не только имели возможность быть примиренными, но и при совершении новых греховных деяний они могли опять прибегнуть к тайному покаянию. Другой особенностью новой покаянной дисциплины, называемой иногда «тарифицированным покаянием», была точная таксация (тарификация) прегрешений, при которой для каждого прегрешения была определена точная покаянная такса (покаянный тариф), которую образовывали покаянные деяния различной продолжительности (разнообразные умерщвления плоти, длительные моления, чтение молитв или псалмов) и ограничения в пище (посты) различного характера и продолжительности, в том числе отказ от вина и пива, от мяса, от жиров, употребление только хлеба и воды. В число налагавшихся епитимий входили также денежные штрафы, вносимые в монастырь или церковь, временное запрещение супружеских отношений, паломничества и, в наиболее тяжелых случаях, временное или постоянное изгнание. Покаянные тарифы (то есть епитимии), а также чинопоследования тарифицированного покаяния содержались в так называемых «пенитенциалах»³, которые позволяют реконструировать и сам покаянный процесс:

² Подробнее о каноническом покаянии в IV–VI веках см., например: Vogel C. Le pécheur et la penitance dans l'Église ancienne. P., 1966. P. 27–57.

³ О пенитенциалах подробнее см.: Vogel C. Les «Libri Paenitentiales». Tournhout, 1978. (Typologie des Sources du Moyen-Âge Occidental; 27).

грешник приходил к принимавшему исповедь священнику, который, используя содержащиеся в пенитенциале вопросы, расспрашивал пришедшего, а затем суммировал покаянные тарифы, соответствовавшие каждому согрешению и в большинстве случаев выражавшиеся в продолжительности и характере поста. После исполнения наложенного наказания (покаянного поста) раскаявшийся грешник возвращался к священнику (духовнику) для получения «отпущения» (*absolutio*), которое свидетельствовало о примирении с Церковью, причем в ряде случаев «отпущение» могло быть получено и непосредственно после исповеди. Общая продолжительность покаянного поста могла достигать нескольких десятилетий, однако отличительной особенностью практики тарифицированного покаяния была возможность замены одного наказания другим, то есть были определены правила, которые позволяли продолжительные периоды поста заменять деяниями менее продолжительными или тяжелыми, в том числе коленопреклонениями, псалмопением, бдением, раздачей милостыни. Кроме того, предусматривалась возможность замены поста заказными мессами, внесением определенной суммы денег или же деяниями третьего лица, исполнявшего покаянный пост вместо согрешившего⁴.

В VIII веке, главным образом трудами монахов-миссионеров, приходивших на континент из Ирландии и Англии, новая покаянная практика широко распространилась в меровингских и каролингских церквях. Попытка каролингских реформаторов предпринять обновление церковной и религиозной жизни на Западе, в рамках которого было обращено внимание и на несоответствие новой покаянной практики (тарифицированного покаяния) древним канонам, не привела к восстановлению древней дисциплины. Одним из ее результатов стала известная покаянная дихотомия. Публичное (каноническое) покаяние налагалось епископом, причем только на мирян и за явные грехи, то есть за проступки, которые получили или могли получить публичную огласку, тогда как деяния, не получившие публичной огласки, но исповеданные духовнику, являлись предме-

⁴ Подробнее см.: *Vogel C. Il peccatore e la penitenza nel medioevo / L'Edizione italiana riveduta e ampliata a cura di Clara Achille Cesarini. Torino, 1988. P. 14–20, 23–24.*

том тайного покаяния (тарифицированного покаяния), что, в свою очередь, приводило к различию наказаний, налагаемых за один и тот же проступок.

Архаичная версия чинопоследования публичного покаяния сохранилась в древнем Геласианском саκραментарии (ок. 750), сочетающем в себе как римские, так и франкские элементы, которые были объединены не ранее конца VII – начала VIII века⁵, а также в составе романо-германского понтификала X века⁶. Покаянные каноны (епитимии), которые налагались при публичном покаянии, содержались в различных Капитулах⁷ и канонических собраниях⁸.

Чинопоследование тарифицированного покаяния находится и в Геласианском сакраментарии середины VIII века^{9/10}, и в романо-германском понтификале X века, а также в составе пенитенциалов (*Libri paenitentialis*)¹¹. Собрания покаянных канонов (епитимий) за различные грехи, которые налагались при тайном покаянии, содержались в пенитенциалах вместе с чинопоследованием и со списками покаянных эквивалентов (тарифов), позволявших заменить продолжительные периоды поста. Поскольку субъектами тарифицированного покаяния были пре-

⁵ Mohlberg L. C., Eizenhöfer L., Sifrin P. Liber Sacramentorum Romanae ecclesiae ordinis anni circuli (cod. Vat. Reg. Lat 316 / Paris, Bibl. Nat. 7193, 41/56) (Sacramentarium Gelasianum). R., 1960. P. 17–18 (№ 15, 16), 55–60 (№ 38, 39). (Rerum ecclesiasticarum documenta. Series maior. Fontes; 4).

⁶ Vogel C., Elze R. Le Pontifical romano-germanique du dixième siècle. Le Texte. 2 (№ 99–258). Vaticano, 1963. P. 21, 59–67 (№ 71–73, 224–251). (Studi e testi; 227). См. также: Andrieu M. Les Ordines Romani du Haut Moyen Age. Louvain, 1961. T. 5: Les Textes (suite). Ordo L. P. 123–124 (№ 40–44), 192–207 (№ 24–59). (Spicilegium Sacrum Lovaniense. Études et documents. Fasc. 29). Cp.: Vogel. Il peccatore. P. 306–310.

⁷ *Capitolare*, то есть собрание различных канонов, установленных епископом или диоцезальным синодом. См.: Brommer P. «Capitula episcoporum»: Die bischöflichen Kapitularien des 9. Und 10. Jahrhunderts. Tournhout, 1985. (Typologie des Sources du Moyen-Âge Occidental; 43).

⁸ О западных канонических собраниях см.: Fransen G. Les collections canoniques. Tournhout, 1973. (Typologie des Sources du Moyen-Âge Occidental; 10).

⁹ Mohlberg, Eizenhöfer, Sifrin, Liber Sacramentorum. P. 248 (№ 107).

¹⁰ Vogel E. Le Pontifical. P. 14–20 (№ 44–66), 234–245 (№ 136: Qualiter sacerdos suscipere debeant poenitentes more solito). Cp.: Vogel. Il peccatore. P. 310–315. См. также: Andrieu. Les Ordines. P. 108–121 (№ 1–30).

¹¹ См. например: Wasserschleben F. W. H. Die Bussordnungen der abendländischen Kirche. Halle, 1851. S. 250–257, 302, 349–352, 388, 422, 425, 551–557.

жде всего миряне, а не монашествующие, то тематика вопросов, задававшихся духовником на исповеди, была достаточно широкой, однако вначале обычно следовали вопросы догматического характера¹².

Развитие покаянной дисциплины в Византии

История покаянной дисциплины в Византии разделяется на два периода – доиконоборческий и послеиконоборческий, подобно византийской литургической традиции в целом. Как и на Западе, уже в IV веке в Византии существовала практика публичного покаяния, о чем свидетельствуют канонические и литургические источники.

Четыре степени кающихся, проходящих публичное покаяние (плачущие, слушающие, припадающие, стоящие с верными), неоднократно упоминаются в правилах церковных Соборов, проходивших в IV веке в городах Малой Азии¹³. Ко второй половине IV века относятся несколько литургических свидетельств, происходящих из антиохийско-малоазийского региона и связанных с практикой публичного покаяния, зафиксированной в правилах церковных Соборов. Наиболее ранним источником является так называемое «Восьмикнижие Климента» (*Octateuchos Clementinus*), созданное в антиохийском регионе во второй половине IV века на основании различных текстов литургико-канонического содержания. VII книга этого памятника содержит «Диатакисис апостолов о тайной службе», в начальной части которого диакон возглашал: «Да никто от слушающих, да никто от неверных», – после которого церковное собрание должны были покинуть кающиеся второй степени (слушающие). Далее следовали моления об оглашаемых (катехуменах), об «одержимых от духов нечистых», о готовящихся к принятию крещения и затем моление о «находящихся в покаянии» и главопреклонная молит-

¹² См., например: *Vogel, Elze. Le Pontifical. P. 15–17, 235–242; Andrieu. Les Ordines. P. 372–376. Ср.: Wassersleben. Die Bussordnungen. S. 551–552.*

¹³ 11, 12, 14 правила I Вселенского Собора, 4, 5, 6, 7, 8, 9 правила Анкирского Собора, 19 правило Лаодикийского Собора, а также 11 (12) правило свт. Григория Неокесарийского (см.: Правила Православной Церкви с толкованиями Никодима, архиепископа Далматинско-Истрийского. СПб., 1911. Т. 1. С. 213–214, 219–220, 223; 1912, Т. 2. С. 7, 10–11, 94, 339).

ва о находящихся в покаянии¹⁴. Тот же текст находится и в чинопоследовании литургии из так называемого «евхология» в составе VIII книги знаменитых «Апостольских постановлений» (Const. Ap. VIII 6. 2–9. 11)¹⁵, созданных в конце IV века в Антиохии и, подобно «Восьмикнижию», надписанных именем сщмч. Климента Римского. Примечательно, что добавление, упоминающее об оставлении церковного собрания оглашаемыми и «находящимися в покаянии», имеется и во 2-й книге «Апостольских постановлений» (Idem. II 57. 14), восходящей к 12-й главе «Апостольской дидакалии» III века¹⁶.

Однако на рубеже IV–V веков в византийской покаянной дисциплине произошли существенные изменения. Известное решение константинопольского архиеп. Нектария, который в конце IV века отменил должность «пресвитера над кающимися» (πρεσβύτερος ἐπὶ τῶν μετανοούντων), или «покаянного пресвитера», и предоставил каждому приступать к Причащению по суду собственной совести¹⁷, определило судьбу публичного покаяния в Константинополе и привело к образованию «покаянной пустоты» и в византийской литургической традиции¹⁸. Какие-либо византийские чинопоследования, связанные с покаянием и относящиеся к V–VII столетиям, неизвестны, а в чинопоследовании литургии из константинопольского доиконоборческого евхология кафедрального обряда, который сохранился в южноитальянском списке VIII века Vaticano, Barberini gr. 336, находится только молитва об оглашаемых¹⁹, а какие-либо рубрики и молитвы, указывающие на присутствие кающихся второй и

¹⁴ Греческий текст «Восьмикнижия Климента» не сохранился. Французский перевод сирийского текста см.: *Nau F.* La version syriaque de l'Octateuque de Clément. P., 1913. P. 99–116 (*Ancienne littérature canonique syriaque*; 4).

¹⁵ *Les Constitutions Apostoliques / Introduction, texte critique, traduction et notes par M. Metzger.* P., 1987. Vol. 3. P. 150–167. (SC; 336).

¹⁶ *Didascalia et Constitutiones apostolorum / Ed. F. Funk.* Paderbornae, 1905. Vol. 1. P. 165–166.

¹⁷ *Суворов Н. С.* Объем дисциплинарного суда и юрисдикции Церкви в период Вселенских соборов. Ярославль, 1884. С. 87–90.

¹⁸ Ср. мнение еп. Георгия (Вагнера) о кризисе древней покаянной дисциплины в Константинополе в конце IV века: *Wagner G.* Bussdisziplin in der Tradition des Ostens // *Liturgie et rémission des péchés: Conférences Saint-Serge. XXe semaine d'études liturgiques* (Paris, 2–5 juillet 1973). R., 1975. S. 257–258.

¹⁹ *L'Eucologio Barberini gr. 336 / A cura di S. Parenti e E. Velkovska.* R., 1995. P. 6 (*Bibliotheca Ephemerides Liturgicae. Subsidia*; 80).

третьей степеней, известные по источникам IV века, отсутствуют. Более того, константинопольский кафедральный евхологий кафедрального обряда, как доиконоборческий, так и послеиконоборческий, не содержал какого-либо чинопоследования покаяния. В евхологии имелись только две покаянные молитвы. Первой была известная молитва о находящихся в покаянии (εὐχὴ ἐπὶ μετανοούτων): «Боже, Спасителю наш, иже пророком твоим Нафаном покаявшемуся Давиду о своих согрешениях оставление даровавый...»²⁰, – сопоставимая по содержанию с упоминавшейся молитвой о находящихся в покаянии из 7-й книги «Восьмикнижия Климента» и 8-й книги «Апостольских постановлений», однако относящаяся к одному (!) кающемуся. Данная молитва, как и всякая древняя молитва, в том числе и молитва о кающихся из 8-й книги «Апостольских постановлений», обращена к Богу Отцу. Второй молитвой, связанной с покаянием и входившей в состав константинопольского евхология кафедрального обряда, была молитва об исповедующихся: «Господи Боже наш, Петрови и блуднице слезами оставление грехов даровавый...»²¹. Молитва относится к одному исповедующемуся и обращена к Иисусу Христу, что указывает на ее более позднее происхождение по сравнению с предшествующей молитвой, обращенной к Богу Отцу²². Весьма вероятно, что эта вторая молитва имела непосредственное отношение к исповеданию прегрешений, однако в евхологиях отсутствуют какие-либо рубрики, поясняющие использования двух указанных молитв.

Об отсутствии литургической практики, связанной с публичным покаянием, в византийской традиции VI–VII веков косвенно свидетельствует и послание Иакова, епископа Эдесского, к пресвитеру Фоме, которое содержит пояснения сирийской литургии и датируется концом VII – началом VIII века. Согласно этому источнику, в древности после чтений из Священного Писания на евхаристическом богослужении следовали

²⁰ L'Eucologio Barberini gr. 336. P. 221–222. Это молитва [K1:1b] по классификации о. М. Арранца (*Arranz M. Les prières pénitentielles de la tradition byzantine // Orientalia Christiana Periodica. 1991. Vol. 57. P. 97–99*).

²¹ Ibid. P. 222–223. Это молитва [K2:1] по классификации о. М. Арранца (*Arranz. Les prières. P. 99–100*).

²² Ср.: *Jungmann J. The Place of Christ in Liturgical Prayer. Alba House; N-Y., 1965. P. 225–227.*

три молитвы, одна из которых предназначалась для проходивших публичное покаяние (кающиеся), как в 7-й книге «Восьмикнижия» и в 8-й книге «Апостольских постановлений». Но уже во времена еп. Иакова «все это в церкви уже вышло из употребления, хотя диаконы в некоторых местах упоминают о том, возглашая то же по древнему обычаю»²³.

Таким образом, рассмотренный материал свидетельствует если не об отсутствии, то о нераспространенности публичного покаяния в византийской церковной практике VI–VIII веков. Тем не менее практика публичного покаяния продолжала упоминаться в канонической литературе. Например, в 87-м правиле Трулльского Собора (692) цитируется 77-е правило свт. Василия Великого, в котором упоминаются четыре степени кающихся, проходящих публичное покаяние²⁴, три степени проходящих публичное покаяние за клятвопреступление упоминаются в 114-м правиле свт. Никифора Исповедника, патриарха Константинопольского (806–815), а Константинопольский Собор 869 года применил нормы публичного покаяния за лжесвидетельство²⁵. Но появление этих правил было во многом обусловлено отсутствием дисциплинарных церковных норм, не связанных с публичным покаянием, и они едва ли могли быть применены практически, так как в византийских евхологиях отсутствовали молитвы о различных степенях кающихся в чинопоследовании литургии и чинопоследовании публичного покаяния.

В послеиконоборческий период покаянная практика в Византии претерпела существенные изменения по сравнению с периодом доиконоборческим. Вследствие несомненного западного влияния повсеместное распространение получило тайное покаяние (тайная исповедь), которое появилось в монашеской среде, монахами же практиковалась, поддерживалась и распространялась²⁶. Связь тайного покаяния с монашеством во многом обусловлена особым отношением к откровению

²³ Собрание древних литургий, восточных и западных, в переводе на русский язык. СПб., 1876. Вып. 3. С. 113. Издание сирийского текста см.: *Assemani J. S. Bibliotheca Orientalis Clementino-Vaticana. R.*, 1719. P. 479; *Rahmani I. I fasti della chiesa patriarcale Antiochena. R.*, 1920. P. XXI–XXV.

²⁴ Правила Православной Церкви. Т. 1. С. 577; Т. 2. С. 448.

²⁵ *Суворов*. Объем дисциплинарного суда. С. 129–130.

²⁶ *Суворов*. К вопросу о тайной исповеди. С. 160–161.

помыслов в византийских монастырях послеиконоборческого периода. Византийские монахи должны были регулярно исповедоваться игумену своего монастыря, который в силу традиции и на основании ктиторских типиконов являлся для них духовным отцом²⁷. Именно поэтому византийские монашеские евхологии послеиконоборческого периода содержат разнообразные (и по набору, и по последовательности молитв) чинопоследования исповеди²⁸, тогда как константинопольские евхологии кафедрального обряда содержат те же самые две молитвы, что и доиконоборческие евхологии, но в новых редакциях²⁹. Две древние покаянные молитвы входят и в состав большинства монашеских чинопоследований исповеди, где встречаются как в доисповедной, так и поисповедной частях чинопоследования исповеди³⁰, что указывает на отсутствие изначальной связи древних покаянных молитв византийского евхология с практикой тайного покаяния (тайной исповеди). Об утрате представлений о первоначальном предназначении этих молитв свидетельствует и наличие молитвы о находящихся в покаянии («Боже, Спасителю наш, иже пророком твоим Нафаном...») в ее древней редакции в заключительной части чинопоследования елеосвящения³¹.

Одновременно с формированием различных чинопоследований исповеди и независимо от этих последований в монашеской же среде появился специальный текст (Канонарий), посвященный классификации грехов и содержанию вопросов, задаваемых пришедшему на исповедь, в состав которого входили и различные нормы покаянной

²⁷ Meester P, de. De monachico statu iuxta disciplinam byzantinam. R., 1942. P. 19 (art. 39 § 3), 247–248. (Sacra Congregazione per la Chiesa Orientale. Codificazione canonica orientale. Fonti. Serie 2. Fasc. 10).

²⁸ Описание различных чинопоследований см.: Arranz M. Les formulaires de confession dans la tradition byzantine // *Orientalia Christiana Periodica*. 1992. Vol. 58. P. 423–459. 1993. Vol. 59. P. 63–89, 357–386.

²⁹ Arranz M. L'Euclologio Costantinopolitano agli inizi del secolo XI. R., 1996. P. 366–367. Если вторая молитва (K2:1) имеет в послеиконоборческом евхологии лишь одно незначительное изменение, то первая молитва (K1:1a) значительно распространена по сравнению с соответствующей молитвой (K1:1b) из доиконоборческого евхология (Arranz. Les prières pénitentielles. P. 95, 97, 99–100).

³⁰ Arranz. Les prières pénitentielles. P. 97, 99.

³¹ *Idem*. Le preghiere degli infermi nella tradizione byzantina // *Orientalia Christiana Periodica*. 1996. Vol. 62. P. 344–345. Эта же молитва является второй частью заключительной молитвы из чина елеосвящения («Царю святой, благоутробне и многомилостиве... не полагаю руку мою...»).

дисциплины³². Вероятным автором этого текста, относимого к первой половине IX века, является Иоанн, «монах и диакон, называемый чадо послушания»³³. Поскольку данный покаянный устав был составлен монахом и для монахов же предназначался, то основное внимание в нем уделялось разнообразным грехам против седьмой заповеди, то есть плотским грехам³⁴. В заключительной части Канонария приводится описание чинопоследования исповеди, в которое входят 69-й псалом, Трисвятое и единственная молитва, имевшая разрешительный характер и читавшаяся после исповедания грехов, но до наложения епитимии (покаянного канона)³⁵.

Уже во второй половине IX – первой половине X века пространный текст Канонария был сокращен и переработан, в результате чего был создан более краткий «второй» пенитенциал (девтероканонарий)³⁶, в котором чинопоследование было помещено в начальную часть, возможно, под влиянием исповедной практики. Различные архаичные версии девтероканонария свидетельствуют, что чинопоследование исповеди в новом пенитенциале существенно не отличалось от прежнего, несмотря на замену «разрешительной» молитвы³⁷.

³² *Herman E.* Il più antico penitenziale greco // *Orientalia Christiana Periodica.* 1953. Vol. 19. P. 71–96. Издание текстов древнейшего византийского пенитенциала: *Заозерский Н. А., Хаханов А. С.* Номоканон Иоанна Постника в его редакциях грузинской, греческой и славянской. М., 1902. С. 3–79 второй пагинации; *Arranz M.* I penitenziali bizantini: Il Protokanonarion o Kanonarion Primitivo di Giovanni Monaco e Diacono e il Deuterokanonarion o «Secondo Kanonarion» di Basilio Monaco. R., 1993. P. 30–129. (Каноника; 3). См. также рецензию С. Паренти на издание Арранца, опубликованную в 1995 году в журнале «*Byzantinische Zeitschrift*» (Bd. 88. S. 2, 474–481), содержащую некоторые уточнения.

³³ *Herman.* Il più antico penitenziale. P. 85, 92. Not. 4. P. 118–119.

³⁴ *Алмазов А. И.* Канонарий монаха Иоанна: К вопросу о первоначальной судьбе номоканона Иоанна Постника. Одесса, 1907. С. 114; *Herman.* Il più antico penitenziale. P. 95, 118.

³⁵ Ср.: *Заозерский, Хаханов.* Номоканон Иоанна Постника. С. 73, 75; *Arranz.* I penitenziali bizantini. P. 114–118; *idem.* Les formulaires de confession. P. 65–68.

³⁶ *Herman.* Il più antico penitenziale. P. 96–107, 119–120; *Arranz.* I penitenziali bizantini. P. 133–207.

³⁷ См., например, чинопоследование исповеди из девтероканонария по рукописи München 498 ff. 209–211 (*Суворов Н. С.* Вероятный состав древнейшего исповедного и покаянного устава в Восточной Церкви // *Византийский Временник.* 1901. Т. 8. Вып. 3–4. С. 398–400) или же чинопоследование из сходного девтероканонария, опубликованного А. И. Алмазовым по Номоканону 1493 года из афонского монастыря Каракаллу, № 227 (*Алмазов.* Канонарий монаха Иоанна. С. 155–158); *Arranz.* Les formulaires de confession. P. 77–79.

Позднее в византийской традиции происходит взаимное влияние девтероканонариев, содержащих различные вопросы духовника исповедуемым, и чинопоследований исповеди из монашеских евхологиев, содержащих разнообразные молитвы, связанные с покаянием. Результатом этого воздействия стало появление девтероканонариев, в которые входят чинопоследования исповеди с несколькими молитвами, заимствованными из евхологиев³⁸, а также появление вопросов в чинопоследованиях исповеди из монашеских евхологиев³⁹.

Содержание этих вопросов существенно отличает византийские чинопоследования исповеди от латинских. Если на Западе вопросы в чинопоследованиях исповеди, которые были ориентированы прежде всего на мирян, во многих случаях начинались с вопросов догматического характера, то византийские духовники, следуя традиции монашеской исповеди, зафиксированной уже в Канонарии Иоанна, «чада послушания», начинали исповедь с вопроса *de corruptione virginittatis*⁴⁰. Вторым существенным отличием византийских чинопоследований исповеди было наличие в них сакраментального акта разрешения от грехов (*absolutio*), следовавшего за исповеданием грехов, после которого накладывалась епитимия⁴¹, а также отсутствие какого-либо специального канонического разрешения от наложенной епитимии⁴². Кроме того, особенностью Канонария Иоанна, девтероканонариев и, соответственно, византийской покаянной дисциплины IX–X веков была возможность наложения различных типов покаяния («три образа покаяния»), что свидетельствовало об отсутствии жесткой «тарификации», присущей западным пенитенциалам и западной покаянной традиции.

³⁸ Arranz. Les formulaires de confession. P. 76, 81, 87.

³⁹ Ibid. P. 357–380; см. также: Алмазов А. И. Тайная исповедь в Православной Восточной Церкви: Опыт внешней истории. Одесса, 1894. Т. 3. С. 15–21, 29–36, 61–69.

⁴⁰ Arranz. I penitenziali bizantini. P. 158; Алмазов. Канонарий монаха Иоанна. С. 155.

⁴¹ Raes. A. Les formulaires grecs du rite de la penitence // Mélanges en l'honneur de la Monseigneur Michel Andrieu. Strasbourg, 1956. P. 372.

⁴² Наличие второго разрешения (от канонического наказания) в греческой покаянной практике XVI–XVII веков (Суворов. К вопросу о тайной исповеди. С. 139–147) не свидетельствует о существовании этого разрешения в более ранний период, а отсутствие специальных молитв в древних евхологиях косвенно подтверждает единственность разрешения, существовавшего в ранней византийской практике.

* * *

Таким образом, в IX–X веках покаянная дисциплина на Западе характеризовалась наличием двух типов покаяния – тайного и публичного, тогда как в византийской Церкви – главным образом тайного. К концу первого тысячелетия в церковной практике и Востока, и Запада появилась повторяемая тайная исповедь (тайное покаяние), которая обладала и сакраментальным, и дисциплинарным характером неповторяемого публичного покаяния. Однако только с XII века тайная исповедь в византийской Церкви становится церковно-иерархическим институтом, сопоставимым с аналогичным институтом на Западе⁴³.

⁴³ Суворов. К вопросу о тайной исповеди. С. 94.